

005047749

На правах рукописи

СОКОЛОВА Марина Сергеевна

**АДАПТАЦИЯ К СОБЕСЕДНИКУ
В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

10.02.19 — теория языка

20 ДЕК 2012

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Леонтович Ольга Аркадьевна.

Официальные оппоненты: *Ильинова Елена Юрьевна*, доктор филологических наук, профессор (Волгоградский государственный университет, профессор кафедры английской филологии);

Дубинина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации).

Ведущая организация — Воронежский государственный университет.

Защита состоится 21 декабря 2012 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 20 ноября 2012 г.

Автореферат разослан 20 ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н. Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Гармоничная межличностная коммуникация предполагает умение приспособиться к собеседнику в соответствии с различными параметрами его идентичности и контекстом взаимодействия, не утратив при этом собственного Я. **Объектом** данного исследования является коммуникативная адаптация, актуализируемая на основании контекстуальных условий общения, статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных позиций его участников и проявляющаяся в модификации поведения личности для достижения коммуникативной цели. В качестве **предмета** изучения выступают вербальные и невербальные средства, коммуникативные стратегии и поведенческие паттерны, используемые для осуществления межличностной адаптации.

Актуальность исследования обусловлена 1) недостаточной разработанностью проблемы межличностной адаптации с позиций лингвистики и теории коммуникации; 2) значимостью эффективного приспособления к собеседнику для успешного процесса общения; 3) необходимостью многоаспектного изучения функций, механизмов и способов осуществления коммуникативной адаптации.

Гипотеза исследования заключается в следующем: 1) выбор способа межличностной адаптации зависит от ряда коммуникативных переменных, представленных идентификационными характеристиками собеседника, а также относящихся к ситуативному контексту; 2) уместность и адекватность адаптации способствуют оптимизации общения.

Целью работы является комплексное изучение адаптации как коммуникативного процесса.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать и обобщить состояние данной проблемы в отечественной и зарубежной науке; представить понятийно-терминологический аппарат исследования на основе существующей междисциплинарной системы понятий, релевантных для темы диссертации;

2) исследовать базовые признаки и функции адаптации как коммуникативного процесса;

3) дать характеристику структурной организации и механизма коммуникативной адаптации;

4) выделить и проанализировать детерминанты актуализации коммуникативного приспособления;

5) выявить и систематизировать коммуникативные способы осуществления межличностной адаптации;

6) определить предпосылки, способствующие успешному осуществлению межличностной адаптации как средства оптимизации общения.

Материалом исследования послужили: 1) картотека записи устной речи (350 коммуникативных ситуаций); 2) иллюстративный материал из художественных произведений конца XX – начала XXI в. на русском и английском языках общим объемом 3460 страниц; 3) 29 видеофильмов общей продолжительностью около 55 час.; 4) результаты опроса 100 респондентов. Единицей анализа является коммуникативная ситуация, в рамках которой возможно идентифицировать приспособление к собеседнику. В общей сложности проанализировано 1566 коммуникативных ситуаций.

В связи с многоаспектностью и комплексностью изучаемого явления в работе применяются следующие **методы**: 1) наблюдение для сбора первичных данных об адаптации и их уточнения на промежуточном и заключительном этапах исследования; 2) конверсационный анализ для описания приспособления к собеседнику в контексте разворачивающейся коммуникативной ситуации; 3) элементы дискурса-анализа для выявления коммуникативных переменных; 4) дефиниционный анализ для разработки понятийно-терминологического аппарата; 5) опрос, направленный на верификацию данных, полученных в ходе исследования; 6) интроспекция для установления причинно-следственных связей на основании собственного коммуникативного опыта.

Теоретико-методологической базой исследования послужили отечественные и зарубежные труды в области теории коммуникации, социолингвистики, психолингвистики, прагматингвистики, лингвистики эмоций и лингвокультурологии. Выполненная работа базируется на следующих положениях:

1. Адаптация к собеседнику является неотъемлемой характеристикой межличностной коммуникации (Т.Л. Albrecht, F.J. Bernieri,

J.K.Burgoon, J.N.Cappella, H.Hartmann, G.Phillipsen, И.Н.Горелов, А.А.Налчаджян, А.Ю. Романов, К.Ф. Седов).

2. Исследование процесса общения с позиций интеракциональности предполагает детальное изучение переменных коммуникации как ее системных составляющих (E.Hall, D.Schiffirin, В.И. Карасик, О.А. Леонтович, М.Л. Макаров).

3. Адаптация подразумевает гибкость коммуникативного поведения в соответствии с меняющимися условиями взаимодействия и проявляется в различных формах (J.K.Burgoon, H.Giles, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, Т. ван Дейк, В.Н. Комиссаров, А.А. Налчаджян).

4. Выбор способа общения с собеседником определяется с учетом социального, культурного и психологического аспектов его идентичности (W.B. Gudykunst, G.N. Leech, J.C. Turner, Э. Берн, К. Вердербер, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, А.В. Кирилина, О.А. Леонтович, Е.Г. Фалькова).

5. Анализ коммуникации может осуществляться на уровне содержания, уровне отношения и метауровне (P. Grice, G.N. Leech, П. Вацлавик, F. Schulz von Thun, Г.Г. Почепцов, Э. Мерманн).

6. Способы взаимодействия, возможные в конкретной коммуникативной ситуации, отличаются различной степенью эффективности (G. Phillipsen, T.L. Albrecht, Е.В. Маслов). Попытка осознанного, активного влияния на процесс взаимодействия способствует оптимизации межличностного общения (L. Philips, Е.В. Маслов, И.Н.Кузнецов; М.В. Ромм, С.Д. Дерябо, О.А. Леонтович, А.Ю. Романов).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней проводится многоаспектный анализ адаптации как коммуникативного процесса; рассматриваются ее структура, механизм и способы реализации; выявляются личностные и ситуативные предпосылки, положительно влияющие на исход коммуникации.

Личным вкладом автора являются: 1) выделение ключевых признаков, функций и структурной организации коммуникативного приспособления; 2) выявление детерминант, по которым осуществляется межличностная адаптация; 3) анализ способов коммуникативной адаптации на уровне содержания, уровне отношения и метауровне.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении и уточнении ряда положений, касающихся межличностного общения, в таких научных областях, как теория коммуникации, социолингвистика, психолингвистика, прагмалингвистика, а также в разработке разноуровневого интерактивного подхода к понятию коммуникативной адаптации.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью использования ее результатов в лекционных курсах по теории коммуникации, психо- и социолингвистике, на научных семинарах, а также в тренингах по обучению навыкам общения, способствующим гармонизации межличностных отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Адаптация к собеседнику представляет собой процесс коммуникативного приспособления, актуализируемый на основании контекстуальных условий общения, статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных позиций его участников и проявляющийся в вариативности поведения личности с целью достижения коммуникативной цели.

2. Ключевыми признаками адаптации являются процессуальность, контекстуальность, адресность, прагматичность, комплексность, интерактивность, динамичность, активность, конгруэнтность, результативность.

3. Структурная организация межличностной адаптации представлена мотивационным, когнитивным, эмоциональным, интеллектуальным, нравственно-духовным и инструментальным компонентами.

4. Коммуникативная адаптация выполняет широкий спектр функций, к которым относятся прогностическая, прагматическая, фатическая, репрезентативная, референтивная, аккомодационная, аффективно-эмпатическая, этическая и метакоммуникативная функции. В условиях реального общения могут сочетаться несколько функций, одна или две из которых будут играть ведущую роль.

5. Динамичность коммуникативного поведения, лежащая в основе межличностной адаптации, определяется следующими детерминантами: 1) адресная ориентация, представленная параметрами адресата (возраст, гендер, социальная и национально-

культурная принадлежность); 2) ситуативная ориентация, характеризующаяся переменными контекста коммуникативной ситуации; 3) субъектная ориентация, относящаяся к личностно-индивидуальной сфере адресанта. Выделенные ориентиры не только обуславливают использование определенного способа взаимодействия с собеседником, но также оказывают влияние на степень выраженности коммуникативной адаптации и определяют уместность/неуместность той или иной формы общения.

6. *Адаптация на уровне содержания* позволяет осуществлять общение «на языке собеседника», основанное на общности тезаурусов адресанта и адресата. *Адаптация на уровне отношения* направлена на установление, поддержание и развитие определенного типа взаимодействия с собеседником. *Адаптация на метауровне* представлена рядом способов, ориентированных на регуляцию процесса общения и осуществление обратной связи. В конкретной ситуации общения тот или иной уровень может играть приоритетную роль.

7. Адаптация к собеседнику может как способствовать оптимизации общения, так и провоцировать коммуникативные неудачи. Причиной нерезультативной адаптации являются ее недостаточность, избыточность или неуместность.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в материалах всероссийских, международных, межрегиональных и межвузовских научных конференций: «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2009, 2010, 2012 гг.); «Личность – Язык – Культура» (Саратов, 2009 г.); «Культура в зеркале языка и литературы» (Гамбов, 2010 г.); «Герценовские чтения» (Санкт-Петербург, 2010 г.); «Современные проблемы взаимодействия языков и культур» (Благовещенск, 2010 г.); «Прагмалингвистика и практика речевого общения» (Ростов-на-Дону, 2010 г.); «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире-5» (Волгоград, 2010 г.); «Проблемы современной коммуникации и языкового образования» (Волгоград, 2011 г.); «Когнитивно-дискурсивные исследования языка и лингвистический анализ» (Краснодар, 2012 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей общим объемом 4,9 п. л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК

Министерства образования и науки РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Теоретические аспекты изучения межличностной адаптации» излагаются основы понимания адаптации в различных науках; описываются методика и понятийный аппарат работы; дается характеристика структурной организации приспособления к собеседнику; выявляются ключевые признаки адаптации как коммуникативного процесса.

Обзор понятия «адаптация» в исследованиях отечественных и зарубежных ученых позволяет выделить ряд научных положений, наиболее значимых для данного исследования:

1) из философии: адаптация представляет собой стремление к установлению гармоничных отношений с внешней средой путем предпринимаемых личностью сознательных действий, отражающихся в ее активной или пассивной позиции в процессе приспособления;

2) из психологии: осуществление адаптации сопровождается личностными изменениями индивида, которые способствуют развитию его адаптационного потенциала, что впоследствии обуславливает вероятность бесконфликтного, эффективного поведения личности в различных коммуникативных ситуациях;

3) из социологии: адаптация направлена на успешное функционирование в различных социальных сферах с учетом занимаемых коммуникантами статусно-ролевых позиций и существующей нормативной системы;

4) из социальной психологии: форма и степень выраженности адаптации обусловлены внутренними (личностными) и внешними (средовыми) факторами социализации индивида; успех адаптации предполагает достижение баланса между потребностями Я и требованиями среды;

5) из культурологии: адаптация подразумевает некое преобразование, гибкость мировоззренческих взглядов при столкновении с иной культурой;

6) из лингвистики и теории перевода: для достижения взаимопонимания между автором/говорящим и читателем/слушающим требуется трансформация стиля речи в зависимости от адресата;

7) из теории коммуникации: в основе адаптации лежат понятия прагматической мотивированности, динамичности, стратегичности и двусторонней обусловленности.

Анализ структурной организации коммуникативного приспособления позволяет выявить ряд составляющих ее компонентов.

Мотивационный компонент отражает интенциональную обусловленность коммуникативного приспособления, т. е. наличие хотя бы у одного из коммуникантов осознанного или неосознанного намерения вступить во взаимодействие. *Когнитивный* компонент включает социальный, культурный и психологический аспекты восприятия коммуникантами своих позиций в ситуации общения. *Эмоциональный* компонент связан с влиянием психоэмоционального состояния коммуникантов на ход интеракции. *Интеллектуальный* компонент обусловлен совокупностью способностей человека получать, осознавать и применять знания для осуществления эффективного общения. *Нравственно-духовный* компонент соотносится с ценностными и нравственными принципами, регулирующими поведение личности с точки зрения допустимости или недопустимости тех или иных способов общения. *Инструментальный* компонент включает наблюдаемые и идентифицируемые особенности проявления адаптации к собеседнику в процессе интеракции, выражаемые на уровне содержания, уровне отношения и метауровне. В реальном общении выделенные структурные составляющие проявляются в комплексе; мы рассматриваем их как теоретическую основу для последующего анализа и описания механизма коммуникативной адаптации.

Анализ словарных дефиниций лексем, относящихся к понятию «адаптация», позволяет характеризовать ее как процесс:

- осуществляемый определенным способом или при помощи какого-либо средства;
- реализуемый осознанно/ неосознанно;
- инициируемый личностью или возникающий как реакция на меняющиеся условия;
- служащий для достижения различных целей;

- направленный внутрь себя или во внешнюю среду;
- подразумевающий гибкость поведения, образа мышления и отношения.

В ходе исследования были выделены следующие ключевые признаки межличностной адаптации:

1) процессуальность – осуществление межличностной адаптации во времени и пространстве;

2) контекстуальность – значимость ситуативных условий для осуществления коммуникативного приспособления;

3) адресность – ориентация на партнера по общению с учетом ряда его перманентных характеристик (статуса, гендера, возраста, национально-культурной принадлежности) и временного (психоземotionalного, физического) состояния;

4) прагматичность – направленность на реализацию какой-либо социальной или индивидуально-личностной цели;

5) комплексность – использование различных вербальных, невербальных, стратегических, поведенческих средств для осуществления адаптации;

6) интерактивность – взаимовлияние коммуникантов друг на друга в процессе общения;

7) динамичность – гибкость в выборе коммуникативных стратегий и тактик в зависимости от условий интеракции;

8) активность – творческий поиск оптимальной линии коммуникативного поведения, предполагающий возможность самовыражения со стороны адресанта и адресата;

9) конгруэнтность – определенная степень комфорта, ощущаемого обоими коммуникантами в результате осуществления межличностной адаптации; неконгруэнтность по отношению к себе рассматривается как *псевдоадаптация*, неконгруэнтность по отношению к собеседнику – как *дезадаптация*;

10) результативность – способность достичь коммуникативной цели при актуализации уместной и адекватной линии поведения.

Во второй главе «Механизмы и способы осуществления коммуникативной адаптации» выделяются функции приспособления к собеседнику в процессе коммуникации; описываются детерминанты коммуникативного поведения адресанта; систематизиру-

ются способы приспособления к адресату; рассматриваются границы допустимости и степень выраженности адаптации; выявляются критерии успешной адаптации к собеседнику и предпосылки ее оптимизации.

Анализ исследовательского материала позволяет трактовать коммуникативную адаптацию как многофункциональное явление.

Прогностическая функция адаптации представляет собой программирование или прогнозирование предполагаемых коммуникативных действий (собственных и/или собеседника) в предстоящей ситуации общения, как в следующем примере подготовки Рудольфа к публичному выступлению с целью защиты своего бывшего преподавателя в колледже: *Throughout the week he found himself making silent speeches to those imagined, unrelenting faces, speeches in which he defended Denton honourably and well while at the same time charming her judges* (I. Show. Rich Man, Poor Man).

Прагматическая функция связана с предпочтением одних коммуникативных действий другим для реализации определенной цели в текущей ситуации общения. Иллюстрацией служит описание того, каким образом героиня романа E. Gilbert "Committed" выражает желание отправиться в одиночестве в Камбоджу в беседе со своим будущим мужем: *After a good deal of thinking, I finally brought up the subject of Cambodia with Felipe one morning over breakfast in Bangkok. I selected my words with a ridiculous amount of mindfulness <...> With a good dose of stiff formality and a whole lot of preamble, I awkwardly tried to explain that, while I loved him and was hesitant to leave him alone right now at such a tenuous moment in our lives, I really would like to see the temples in Cambodia and maybe, since he finds ancient ruins so tedious, this was a trip I should perhaps consider undertaking by myself? and maybe it wouldn't kill us to spend a few days apart, given how stressful all the traveling had become?*

Фатическая функция ориентирована на установление контакта и выражение готовности к взаимодействию в соответствии с собственным представлением о коммуникативном поведении, приемлемом в данной ситуации. Иллюстрацией служит следующий пример из жизни семилетнего мальчика, приехавшего в санаторий на лечение: *Знакомиться я не умел, потому что никогда этого раньше не делал и в компании сверстников очутился впер-*

вые. Недолго думая, я подошел к Куранову, хлопнул его по плечу, как мне казалось, должны делать настоящие приятели, и предложил: «Давай дружить» (П. Санаев. Похороните меня за плинтусом).

Репрезентативная функция соотносится с содержательной стороной интеракции и направлена на представление информации в наиболее эффективной и доступной для адресата форме, как в следующей ситуации, где доктор объясняет пациентке, что такое «резус-фактор»:

“Do you understand exactly what is meant by the terms Rh positive and Rh negative?” She hesitated. “Well, I suppose not. Not exactly anyway.” This was what he had expected. He thought for a moment, then said, “Let me put it as simply as I can. All of us have certain factors in our blood. And when you speak of a ‘factor’ you might say that it’s another name for an ‘ingredient.’ (A. Hailey. The Final Diagnosis).

Референтивная функция определяется условиями общения и социальными позициями коммуникантов на основе их восприятия и оценки адресантом. Следующий пример показывает, как меняется отношение сотрудника лаборатории Бэннистера к собеседнику после того, как он осознает его высокий социальный статус: *“Good morning.” He returned the greeting, not too affably. Bannister was never at his best in the early morning. He asked, “Are you looking for Dr. Pearson?” “In a way, yes. I’m starting work here today.” Seeing the other start, he added, “I’m Dr. Coleman.” The effect, Coleman thought, was somewhat like letting off firecrackers under a hen. Bannister put down his papers hurriedly and came around the desk, almost at a run, his bald head gleaming. “Oh, excuse me, Doctor. I didn’t realize. I’d heard you were coming, but we had no idea it would be this soon” (A. Hailey. The Final Diagnosis).*

Этическая функция направлена на следование предписанным и общественно одобряемым моделям поведения, как в следующем контексте: *Вербицкий* понял: она приветлива с ним из-за Симагина. Я его друг, вот и все, она приветлива, кормит, слушает, ждет, когда уйду (В. Рыбаков. Очаг на башне).

Аффективно-эмпатическая функция заключается в установлении эмоционального контакта с собеседником посредством отражения его чувств и проявления эмпатии, например:

Мне повезло с подружкой, она была удивительная девочка – умная, тихая, добрая. Жили они вдвоем с бабушкой... Где были Анины родители, я не спрашивала, зная по себе, как иногда больно бывает от ненужных вопросов (Г. Брыксина. Трава под снегом).

Аккомодационная функция предназначена для осуществления «тонкой настройки» к адресату, его внутрилличностной сфере, индивидуальным особенностям, интересам и потребностям:

Только с мамой было мне весело и хорошо. Только она рассказывала то, что действительно было интересно слушать, и одна она дарила мне то, что действительно нравилось иметь. Бабушка с дедушкой покупали ненавистные колготки и фланелевые рубашки. Все игрушки, которые у меня были, подарила мама... Когда мы гуляли с ней, я рассказал, как пытался залезть на дерево, испугался и не смог. Я знал, что маме это будет интересно, но не думал, что она предложит попробовать еще раз и даже будет смотреть, как я лезу, подбадривая снизу и советуя, за какую ветку лучше взяться (П. Санаев. Похороните меня за плинтусом).

Метакоммуникативная функция направлена на сам процесс общения и включает такие коммуникативные действия, как выражение отношения к поведению адресата и развитию ситуации; организация процесса взаимодействия (введение/смена темы, указание на инициацию/завершение разговора, меню коммуникативных ролей); определение ситуативно-коммуникативных позиций собеседников; прояснение неточного/неуместного коммуникативного действия; самокоррекция; изменение модальности и т.д., например:

Встречаясь в коридоре с тетей Валей Григоровой, я, как и положено доброй племяннице, целовала её и громко говорила: – Теть Валь, ты сегодня вечером будешь дома? Мы с тетей Зиной придем к тебе. Она укоризненно улыбалась, совала мне какую-нибудь сладость и шепнула однажды: – При посторонних называй меня по имени-отчеству (Г. Брыксина. Трава под снегом).

Детерминанты коммуникативной адаптации включают ее адресную, ситуативную и субъектную ориентации.

Адресная ориентация подразумевает учет в процессе интеракции таких параметров, как возраст, гендер, социальный статус и национально-культурная принадлежность собеседника.

Адаптация по *возрастному* параметру обладает большой вариативностью. Межличностная коммуникация между ровесниками допускает использование неформального стиля общения; легкость при инициации разговора; вероятность использования «ты»-формы; непринужденность беседы; возможность панибратства; открытое выражение собственной позиции; использование языка «своей» возрастной группы и т. д.

Возрастная разница между коммуникантами требует компенсации языковых, ментальных, психологических и других расхождений между ними. Адаптация взрослых к детям имеет такие проявления, как различная степень упрощения языка; особая тональность высказываний; апелляция к ценностной и лингвокультурной картине мира ребенка; тематические ограничения (от полного избегания определенных тем до их представления в адаптированной форме); использование приемов наглядности и образности; проявление соучастия; обращение к принципу «поощрение – наказание»; директивность речи в виде совета или наставления; апелляция к образцам нравственности, авторитетам, жизненному опыту; защита ребенка от психоэмоциональных травм путем избегания демонстрации внутренних переживаний, подбора нужных слов; выражение отношения посредством тактильных действий и т. д.

Адаптация детей к взрослым может осуществляться такими способами, как выражение потребностей, чувств и эмоций с помощью протознаковых средств общения (плач, улыбка, мимика, указательные жесты, жесты-просьбы); копирование речевого и неречевого поведения взрослого в связи с отсутствием собственных ориентиров коммуникативного поведения; соблюдение требований, предъявляемых взрослыми в силу различия в статусно-ролевых отношениях; уговоры, обычно используемые ребенком в отношении близких людей; тематические ограничения, обусловленные осознанием ребенком нежелательности обсуждения определенной проблемы, и т.д. Пример приспособления девочки-подростка к новой семье отца реализуется в следующем контексте: *Как солдатик-новобранец, я приняла без обсуждения устав новой семейной жизни со всей ее стратегией и тактикой, дислокацией и рубежами. Была комната, и я назвала ее домом. Была жен-*

щина – назвала мамой. Была девочка, и я говорила о ней: «Моя сестра» (Т. Брыксина. Трава под снегом).

Адаптация молодежи к людям пожилого возраста имеет следующие проявления: форма обращения по «имени-отчеству», имперсонально на «вы» либо с использованием лексем *бабушка, бабуля, мать, отец* и др.; предпочтение простого и доступного для восприятия языка; лаконичность изложения; преувеличенное, иногда покровительственное интонирование; громкое, замедленное проговаривание слов; выражение согласия с целью успокоить собеседника или избежать нежелательного хода беседы; рефлексивное или нерефлексивное выслушивание; различного рода проявления уважения к возрасту, например освобождение места в общественном транспорте и т. д. В романе В. Маканина «Асан» невестка говорит о необходимости использовать особую тональность общения по отношению к пожилому свекру: *Отец наотрез не захотел переезжать к моей жене и дочке, – не захотел на берег большой реки, где строился дом. Он, мол, привык всю жизнь жить скромно и не хочет под старость в хоромы... <...> Жена, когда я ей доложил о переговорах, отругала меня – мол, я неделикатен. Звонок с Кавказа всегда грубоват... Со стариками надо мягче... Суговором... С лаской. Она сама старику позволит <...>.*

Ориентация на *гендерную принадлежность* собеседника выражается в особой организации общения (активной или пассивной позиции во взаимоотношениях, специфике распределения коммуникативной инициативы между мужчинами и женщинами, особенностях мены коммуникативных ролей); характере самопрезентации; выборе жанра общения (между мужчинами и женщинами – ухаживание, флирт, комплимент, между мужчинами – «мужской разговор» и т. д.), коммуникативной дистанции, темы разговора; (не)приемлемости определенных коммуникативных действий; лексико-стилистических особенностях вербального общения и т. д. Например, героиня фильма «Женская дружба» (2007) Анна Прокопьевна, оказавшаяся в лифте с двумя мужчинами, во избежание неловкого молчания задает им вопрос: *«А вы не знаете, как наши с французами сыграли?»* Поспешный ответ мужчин: *«Да проиграли...»* становится началом оживленного обсуждения минувшей игры, что говорит о релевантности гендерно-ориентированной стратегии.

Адаптация с учетом *статуса и роли* адресата выражается в выборе стиля общения (формулах вежливости; модальности сообщения; использовании интонационного оформления речи, громкости голоса; длительности молчания; соблюдении либо изменении коммуникативной дистанции; следовании установленному сценарию действий; способах выражения субординации/ паритетности, уважения и почитания); дифференциации языка (использовании социолекта; переключении на регистр общения, соответствующий статусу собеседника; ценностно-ориентированном оформлении высказываний); выборе приемлемой темы; следовании статусно-ролевому «уставу» (принятии традиций социальной группы, представителем которой является адресат; игре по правилам «власти», проявлении необходимой эмоциональной сдержанности и терпимости к собеседнику); выборе допустимой или желательной дистанции (физической, психологической, коммуникативной); предоставлении привилегий представителям отдельных социальных групп и т. д. Примером адаптации к статусу и роли собеседника служат вариации форм обращения, которые в романе В. Маканина «Асан» используют по отношению к майору Жилину коммуниканты, находящиеся с ним в различных статусно-ролевых отношениях: друзья, жена – *Саша*; старики-чеченцы, нуждающиеся в его услугах, – *Сашик*; отец – *сын*; вышестоящие чины – *майор/майор Жилин*; солдаты – *товарищ майор*; федеральные чеченцы, матери пленных солдат, прорабы – *Александр Сергееч, Асан*; чеченцы-горцы – *Асан Сергееч*.

Учет *национально-культурной принадлежности* адресата в процессе межличностной адаптации заключается в осознании «инаковости» собеседника, проявлении толерантности к его культуре, стремлении достичь смыслового контакта в общении. Средствами адаптации являются следование скрипту, типичному для определенного ситуативного контекста; особая организация диалога (снижение темпа речи; тщательное, четкое проговаривание слов; тематические ограничения; обилие метакоммуникативных сигналов); ориентация на мультикультурные нормы общения; апелляция к общеизвестным фактам; обращение к приему образности; использование посредника для осуществления взаимодействия и т. д. Например, персонажи известного фильма «Осенний

марафон» (1979) приспосабливаются к датчанину Биллу Хансену с помощью фонетических трансформаций: Нина, жена главного героя Андрея Павловича, медленно, послогово проговаривает название понравившегося гостю угощения (*хво-рост*); сосед Василий, обращаясь к Биллу, увеличивает громкость речи и т.д.

Ситуативная ориентация определяется внешним контекстом взаимодействия, включающим сферу, форму и условия общения, наличие физических коммуникативных помех, а также характер взаимоотношений между собеседниками.

Сфера общения определяет статусно-ролевые позиции коммуникантов, их равенство/неравенство и, как следствие, степень официальности общения; социолингвистическую вариативность поведения; прямое или косвенное выражение коммуникативной интенции; степень интерференции элементов различных языковых подсистем; степень ритуализированности общения и т.д.

Форма коммуникации (прямая/косвенная, опосредованная/непосредственная) влияет на характер самопрезентации собеседников; возможность/невозможность использования в общении различных органов чувств, средств невербальной коммуникации, применения мгновенной либо отсроченной обратной связи, самокоррекции и т. д.

Условия коммуникации включают место и время общения, атмосферу и особенности течения интеракции, результатом чего становятся допустимость/недопустимость определенного коммуникативного поведения, его сценарная и нормативная специфика (сотрудничество, компромисс, контроль, подчинение и т. д.); порядок использования метакоммуникации (например, объяснение-инструкция собеседнику, как пользоваться бытовой или офисной техникой; жестовое указание на необходимость соблюдать тишину, подойти поближе и т. д.). К условиям общения может быть также отнесен так называемый «фактор третьего коммуниканта», т. е. наличие посторонних лиц, которое оказывает влияние на степень выраженности вежливого поведения и демонстрации статусно-ролевых позиций; открытость, естественность, искренность слов и действий; продолжение/прекращение беседы; использование невербальных сигналов (обмен взглядами, жест «поговорим позже», приложенный к губам палец, движение глаз в сторону «третьего» коммуниканта); кодирование языка общения и т.д.

Наличие физических помех (таких как шум, плохая видимость, удаленность от собеседника и т. д.) требует модификации коммуникативного поведения, призванного компенсировать отсутствие условий, необходимых для комфортного общения. Способами адаптации могут стать использование дополнительных поз, жестов и мимики; сокращение физической дистанции; увеличение громкости речи; четкое и медленное проговаривание слов; обращение к различным предупредительным или информирующим знакам (звуковым, световым, цветовым сигналам) и т. д.

Характер взаимоотношений между собеседниками включает степень знакомства между ними, наличие или отсутствие родственных/дружеских связей, душевной близости, общих интересов и т. д. Материал исследования показывает, что адаптация к близким людям допускает использование усеченных, незаконченных высказываний, лексических повторов, стилистически сниженной лексики; нарушение логики высказываний; неоднократное возвращение к уже обсужденной проблеме; отсутствие «тематических сцеплений» между репликами; замещение вербальных средств невербальными; употребление клишированных фраз, предназначенных для часто повторяющихся коммуникативных ситуаций; обращение к общим, разделяемым коммуникантами референциям; экстериоризацию внутренней речи; использование коммуникативно значимого молчания.

Субъектная ориентация (индивидуально-личностная сфера адресанта) представлена переменными, относящимися к внутреннему контексту интеракции.

Система ценностных, нравственно-этических, идеологических представлений является фундаментальной составляющей личности адресанта, его когнитивных, мотивационных и собственно коммуникативных особенностей; обуславливает восприятие собеседника через субъективную систему координат «хорошо – плохо»; определяет потребности личности, культивируемые в процессе социализации.

Особенности самоидентификации адресанта влияют на выбор им средств самопрезентации, а также требования и ожидания относительно поведения адресата.

Осознанность/неосознанность адаптации влияет на мониторинг предпринимаемых адресантом коммуникативных действий, общую модальность общения, занимаемую коммуникативную

позицию, стратегическую линию поведения, выбор вербальных и невербальных средств общения.

Настрой на общение обуславливает наличие ряда установок в отношении адресата, включающих наличие/отсутствие желания общаться и, соответственно, выбор активной или пассивной коммуникативной позиции; настрой на равенство, доминирование либо подчинение собеседнику; избирательность восприятия (смысла слов, действий и поступков собеседника) в зависимости от собственной коммуникативной интенции; выбор тональности общения и речевого жанра (светской беседы, исповеди, разговора «по душам», «по делу» и т. л.); степень проявления терпимости к собеседнику и т.д.

Уровень коммуникативной компетенции выражается в следующих проявлениях межличностной адаптации: способности объективно оценить коммуникативную ситуацию и собеседника; умении прогнозировать процесс общения; выборе адресно-ориентированных и ситуативно-оправданных коммуникативных действий; формировании адекватных поведенческих механизмов реагирования на ход интеракции; степени развития адаптационных способностей; умении применить на практике прошлый коммуникативный опыт.

Коммуникативные способы приспособления к собеседнику анализируются на трех уровнях адаптации: уровне содержания, уровне отношения и метауровне.

Уровень содержания включает:

- достижение определенной общности «тезаурусов» с адресатом (упрощение/усложнение языка, грамматики, синтаксиса; использование либо избегание специальной терминологии, стилистически сниженной лексики, сленга; парафраз; дополнение/замена языковых знаков неязыковыми, обращение к сравнительным конструкциям, метафорам);

- тематическое оформление коммуникации (предпочтение/избегание/защита темы разговора; степень развернутости обсуждаемой проблемы);

- использование языка «своей» социальной группы, основанное на общности компетенции, разделяемых интересах, сфере деятельности, национально-культурной, социальной или религиозной принадлежности.

Примером адаптации на уровне содержания служит объяснение, которое Администратор дает Танцору в следующем диалоге:

– Все юзера уже будут в курсе.

– Кто, кто?

– Юзера – это пользователи Интернета, кто сидит за подключенными к Сети компьютерами. Но это общий термин. Я же имею в виду тех юзеров, которые участвуют в Игре. Игра, кстати, с большой буквы, это тебе для большего уважения и осознания. К тому моменту твое фото уже будет висеть на игровом сайте. И они попытаются помешать тебе. За все это идут очки, которые потом переводятся в баксы. Понял?

– Понял (В. Тучков.Танцор).

Уровень отношения представлен такими способами адаптации, как:

- форма обращения к собеседнику (личная/безличная, официальная /неофициальная; вербальная/невербальная и т.д.);
- выбор стиля общения с собеседником (форма и манера поведения; тон, интонация высказывания);
- эмотивный настрой (в виде игнорирования, молчания, паузации, тактического принятия/озвучивания/трансформации эмоционального поведения собеседника, средств митигации и т.д.);
- переключение на регистр общения, соответствующий статусно-ролевым и ситуативно-коммуникативным позициям взаимодействующих;
- выбор типа высказывания (просьба, предупреждение, приказ, угроза, принуждение, побуждение, призыв, утверждение, обещание, утешение, флирт, юмор, ирония);
- избегание лексических средств, способных задеть личность собеседника;
- поведенческие действия (знаки внимания, помощь, прикосновения и т.д.);
- коммуникативные стратегии (повышение статуса собеседника, актуализация «мы-позиции»; гендерно-ориентированные стратегии).

Отношение к собеседнику выражается имплицитно или эксплицитно, но практически всегда чувствуется даже при его неявном, скрытом выражении: *И вот отец приехал. Крепко, до боли обнял меня и поцеловал... Родные приняли его без радости. Это слы-*

шалось во всем: в отдельных словах, в звоне посуды, даже в молчании (Г. Брыксина. Трава под снегом).

Адаптация на метауровне реализуется посредством способов, направленных на регулирование и интерпретацию общения, таких как:

- организация процесса взаимодействия (указание на инициацию или завершение разговора; прямое/непрямое выражение коммуникативного намерения; распределение коммуникативных ролей);

- указание на ситуативно-коммуникативные позиции взаимодействующих (степень формальности либо интимности отношений; нормативность и уместность определенного поведения);

- выражение отношения к собеседнику, его поведению, развитию ситуации; объяснение собственной коммуникативной позиции;

- обсуждение предмета разговора (уточнение референции, снятие смысловой двусмысленности, компенсация эллипсиса; контроль понимания в форме вопросов; резюмирование сказанного собеседником для достижения правильной интерпретации; манифестация чувств и др.);

- исправление ошибок различного характера, возникающих в процессе общения (коррекция/самокоррекция, объяснение/уточнение собственной позиции по отношению к собеседнику; апелляция к авторитету/«третьей стороне»; использование различных средств референции; вводные конструкции, модальные слова со значением предположения, модусные рамки, уклонения от прямого указания для снижения категоричности высказывания; особое интонационное оформление высказывания).

Примером адаптации на метауровне может послужить диалог между журналистом и героем задуманного им очерка Степаном: *Он [Степан. – Прим. мое. – М. С.] немного помолчал, повернулся ко мне, посмотрел на меня пристально и, ровно бы в чем-то убедившись, спросил мягко: – Вы не обидитесь, если я вас маленько по-критикую? Как говорится, критика – направляющий руль, да? – Где уж мне обижаться? И называй меня, пожалуйста, на «ты». – Ты так ты, это даже удобней* (В. Астафьев. Руки жены).

Деление коммуникативных способов адаптации на вышеуказанные уровни является в известной степени условным; в реаль-

ном общении они представлены комплексно, с превалированием того или иного уровня в зависимости от интенции адресанта и условий интеракции.

Наряду с положительными свойствами адаптации как средства оптимизации общения, у нее есть и отрицательные стороны, а именно опасность конформизма, утраты собственного Я и полного подчинения коммуникативному стилю собеседника. Границы допустимости адаптации определяются степенью ее выраженности, оправданности и уместности. Материал исследования показал, что адаптация к собеседнику может быть, с одной стороны, ситуативно- и адресно-оправданной, а с другой – избыточной либо, напротив, недостаточной. Неуместность тех или иных проявлений коммуникативного приспособления может быть определена адресантом, адресатом или посторонним лицом и вербализована в виде прямого или непрямого указания. Осознание неадекватности адаптации, как правило, сопровождается самокоррекцией.

Критерии успешности межличностной адаптации включают:

- уместный выбор вербальных и невербальных средств общения с собеседником в рамках конкретной ситуации;
- установление оптимального типа взаимоотношений с адресатом;
- компенсацию существующих между коммуникантами расхождений (языковых, культурных, интеллектуальных, психологических);
- преодоление коммуникативных барьеров различной природы;
- достижение интерактивного смысла;
- реализацию личной или социально значимой интенции общения.

В заключении диссертации подводятся итоги работы и намечаются перспективы исследования, которые могут быть связаны с дальнейшей систематизацией способов и механизмов коммуникативного приспособления; изучением адаптации в более узком контексте, например в супружеских и детско-родительских межличностных отношениях; в сопоставлении коммуникативных проявлений адаптации, способствующих комфортному общению либо провоцирующих коммуникативные неудачи.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России*

1. Соколова, М.С. Языковые средства адаптации к собеседнику в процессе коммуникации / М.С. Соколова // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Филология». – 2012. – № 10. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 156–162 (0,4 п.л.).

2. Соколова, М.С. Теоретические аспекты рассмотрения коммуникативной адаптации / М.С. Соколова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – Сер. «Филологические науки». – 2012. – № 8 (72). – С. 8–11 (0,3 п.л.).

3. Соколова, М.С. Способы осуществления коммуникативной адаптации / М.С. Соколова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. «Филология. Искусствоведение». – 2012. – № 8. – С. 300–311 (0,5 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Соколова, М.С. Параметры адаптации к собеседнику в ходе межличностного взаимодействия / М.С. Соколова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы межрегион. науч. конф. г. Волгоград, 4 февр. 2009 г. / сост. В.П. Свиридова, Н.Н. Остринская, Н.Л. Шамне, Л.А. Милованова и др. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 98–104 (0,4 п.л.).

5. Соколова, М.С. Межличностная адаптация: к вопросу о классификации коммуникативных стратегий / М.С. Соколова // Личность–Язык–Культура: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. 25–26 нояб. 2009 г.– Саратов: ООО «Издательский центр “Наука”», 2010. – С. 43–51 (0,4 п.л.).

6. Соколова, М.С. Адаптация к собеседнику по возрастному параметру / М.С. Соколова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 8 февр. 2010 г. / сост. А.В. Простов [и др.]; ВолГУ, ВГПУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 592–598 (0,5 п.л.).

7. Соколова, М.С. Межличностная адаптация: социальный статус и роль собеседника / М.С. Соколова // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвуз. науч. конф. 28–29 апр. 2010 г.–СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 119–121 (0,1 п.л.).

8. Соколова, М.С. Прескрипционная составляющая адаптации к собеседнику как ориентир межвозрастного взаимодействия / М.С. Соколова // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Второй Междунар. науч. конф. 14–15 апр. 2010 г. / отв. ред. Н.В. Ушкова; Фед. а-во по образованию, ГОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 104–111 (0,4 п.л.).

9. Соколова, М.С. Адаптация к собеседнику по гендерному параметру / М.С. Соколова // Современные проблемы взаимодействия языков и культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 12–13 нояб. 2010 г. // Current Issues of Languages and Cultures Interaction. Conference Proceedings.–Благовещенск : Изд-во Амур. гос.ун-та, 2010. – С. 194–197 (0,3 п.л.).

10. Соколова, М.С. Прагматический характер межличностной адаптации / М.С. Соколова // Прагмалингвистика и практика речевого общения: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (26 нояб. 2010 г.). – Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – Вып. 4. – С. 194–199 (0,3 п.л.).

11. Соколова, М.С. Межличностная адаптация: уровни реализации / М.С. Соколова // Проблемы современной коммуникации и языкового образования: сб. науч. тр. / Волгогр. филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». – Волгоград: Информресурс, 2011. – С. 72–76 (0,2 п.л.).

12. Соколова, М.С. Межличностная адаптация: влияние стереотипов/ М.С. Соколова // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире-5: сб. ст.; V Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Г. Слышкин, И.С. Бессарабова. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. – С. 192–193 (0,3 п.л.).

13. Соколова, М.С. Прагматическая модель коммуникативной адаптации / М.С. Соколова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар.

науч. конф. г. Волгоград, 8 февр. 2012 г. / сост. А.В. Простов, Н.Н. Остринская [и др.]; ВолГУ; ВГСПУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 123–128 (0,4 п.л.).

14. Соколова, М.С. Функции коммуникативной адаптации / М.С. Соколова // Когнитивно-дискурсивные исследования языка и лингвистический анализ: материалы очно-заочн. юб. междунар. конф. – Краснодар, 2012. – С. 90–97 (0,4 п.л.).

СОКОЛОВА Марина Сергеевна
АДАПТАЦИЯ К СОБЕСЕДНИКУ
В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 16.11.12. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ 523.

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

25